

НАВОДНЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: УРОКИ НЕ УСВОЕНЫ

Реки вместо автомобильных дорог, вода в квартирах, спасатели МЧС на лодках и отчаявшиеся люди на крышах затопленных домов в частном секторе. Таким Дальний Восток запомнил конец лета и начало осени 2013 года, когда на регион обрушилось масштабное наводнение, оставив тысячи людей без жилья.

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ
ОБЩЕСТВО
**АМУР
ПРЕСС**
новости Хабаровского края

Общий объем ущерба от наводнения на Дальнем Востоке в 2013 году составил 527 млрд руб. Прямой ущерб оценили в 88 млрд, а косвенный – в 439 млрд. Сильнее всего от наводнения пострадали Хабаровский край, Амурская и Еврейская автономная области. Более 13 тыс. жилых домов в 235 населенных пунктах оказались затопленными. Людям, потерявшим жилье в результате наводнения, предложили либо дождаться новых квартир, построенных за государственные деньги, либо получить денежную компенсацию. Выплаты были рассчитаны, исходя из нормы в 30 тыс. руб. за квадратный метр. На одного человека полагалось 33 квадратных метра, на двоих – 42, а для семьи из троих и более человек – по 18 «квадратов» на каждого члена семьи.

На ликвидацию последствий наводнения в Хабаровский край было направлено более 12 млрд руб. из федерального бюджета. В регионе требовалось возвести 1837 жилых помещений, провести ремонт еще в более чем тысяче домов.

Пострадало около 50 тыс. человек. Однако более 10 тыс. из них были признаны пострадавшими через несколько месяцев после наводнения – по результатам рассмотрения судебных исков. И, хотя президентским указом на восстановление и строительство нового жилья отводился ровно год, процесс этот для многих дальневосточников затянулся на несколько лет, а для некоторых не закончился до сих пор.

Жительнице поселка Маго Николаевского района удалось отстоять свое право на жилье только после

обращения в общественные организации региона. В 2013 году во время разрушительного наводнения на Амуре дом Анны Хривковой попал в зону затопления и оказался непригодным для проживания. Администрация сначала отказала ей в новом жилом помещении на основании того, что женщина там якобы фактически не проживала на момент наводнения, но суд встал на ее сторону. В октябре 2014 года суд обязал районную администрацию включить Хривкову в список граждан, дома которых признаны непригодными для жизни, и предоставить квартиру в райцентре. Но решение инстанции исполнено не было. Произошло это только летом 2015 года, после вмешательства общественников и огласки в СМИ.

Множество вопросов вызывало и качество построенного для «подтопленцев» жилья. Так, семья Ткачевых из того же поселка Маго говорит, что квартира, предложенная взамен утраченного во время стихийного бедствия жилья, построена некачественно и небезопасна для проживания. В частности, стены каркасного помещения при комнатной температуре выделяют вредный стирол, в доме отсутствует вентиляция, после зимы на потолке образовались трещины, через которые сочатся талые воды.

Один из членов семьи – ребенок-инвалид, и длительное его нахождение в таком помещении опасно для здоровья. Аналогичная проблема с новым жильем сложилась и в селе Джуен, жители которого жалуются на химический

запах, стоящий в домах для пострадавших от наводнения на Амуре.

А семья хабаровских подтопленцев до сих пор живет в «пункте временного размещения». В семье – двое маленьких детей, но из-за бюрократических проволочек и ошибок они до сих пор не могут переехать в обещанную государством квартиру.

Семья Ворониных из Еврейской автономной области вместо того, чтобы ждать завершения строительства «государственного» жилья, выбрала денежную компенсацию. В итоге семья из пяти человек, среди которых бабушка и маленький ребенок, получила жилищный сертификат на 2,7 млн руб. Однако по государственным нормативам за эти деньги им нужно было приобрести жилье площадью не менее 90 квадратных метров. В Хабаровске, где у Ворониных проживают родственники, они за такие деньги квартиру требуемой площади не нашли, а ипотеку семья «не тянула» финансово.

Столкнувшись с огромными затратами на восстановление после наводнения, власти Хабаровского края всерьез заговорили о страховании как о способе избежать новых финансовых ударов для бюджета.

Вице-губернатор Хабаровского края Сергей Щетнев заявил, что компании выплатили жителям края по договорам страхования имущества более 112 млн руб. В то же время реальный ущерб превысил 16 млрд руб.

– Мы видим немалые резервы расширения имущественного страхования как по видам, так и по

охвату юридических и физических лиц. Цель в этом случае напрямую связана с перераспределением ответственности по несению убытков с бюджета на страховые организации. После таких стихийных бедствий люди начинают больше думать о страховании своего имущества. Поэтому, на наш взгляд, рынок этих услуг будет расти, – сказал Сергей Щетнев.

– Когда топило, мы все были уверены, что люди станут активнее страховать свое имущество. И на самом деле, во время наводнения у нас были обращения из домов, которые уже были подтоплены, и потому застраховать их на тот момент было уже невозможно. А потом, ну вы знаете ответ нашего русского народа: «Если это сейчас случилось, на следующий год такого уже не произойдет», – рассказывает Елена Цехмистер, директор хабаровского филиала ООО «Страховая компания Гелиос». По ее словам, жилье страхуют не более 5% клиентов, приобретающих в филиале компании полис ОСАГО.

Дальневосточники не в полной мере извлекли уроки из стихийного бедствия 2013 года, согласен с ней Сергей Мезенин, территориальный директор АО «СОГАЗ» по ДФО. При этом он отмечает общий рост продаж по страхованию имущества физических лиц на Дальнем Востоке.

– За первое полугодие 2015 года в ДФО сборы страховщиков по страхованию имущества граждан составили 384,8 млн руб. (+23% к аналогичному периоду прошлого года). При этом число заключенных договоров составило 153 тыс. (+29%).

В Приморском крае сборы по страхованию имущества граждан за полугодие выросли на 25% до 111,5 млн руб., а число договоров – на 51%, до 47 тыс. В Хабаровском крае рост сборов за полугодие составил 31% (107 млн руб. премии), рост договоров – 36% (48 тыс.).

Несмотря на рост продаж в сегменте страхования имущества физических лиц, в Хабаровском крае страхованием пока охвачено не так много домохозяйств. И рост обусловлен, в основном, низкой базой, ведь после наводнения 2013 года выяснилось, что застраховано было только порядка 3% жилья. На сегодняшний день цифра изменилась незначительно, застраховано в крае около 6% жилья (с учетом ипотеки).

– Сами люди практически не обращаются, все зависит от работы агента, – рассказывает Александра Новикова, замдиректора хабаровского филиала СПАО «РЕСО-Гарантия». – «Русский авось» существует. По данным на 2 ноября в этом году мы застраховали около 500 дач, домов, коттеджей и 1200 квартир.

Каждая компания предлагает свою программу по страхованию недвижимости. Тарифы зависят от многих факторов: от включенных в договор рисков, страховой суммы, на которую заключен договор, от характеристики объекта, года постройки дома, этажности, наличия охраны.

В СОГАЗе цена страхового полиса в среднем составляет 0,5% от стоимости застрахованного имущества. Фиксированная стоимость у коробочных продуктов, при этом набор рисков по такому договору также

стандартный. Такой полис может стоить от 1 тыс. руб. в год, рассказывает Сергей Мезенин. «РЕСО-Гарантия» предлагает жителям региона страховку ценой от 1 до 1,5 % в год от стоимости дома, отмечает Александра Новикова.

Это совсем немного по сравнению с затратами, с которыми человеку придется столкнуться при потере жилья, соглашаются эксперты.

– Сроки возмещения от государства могут быть разными, иногда новое жилье взамен утраченного приходится ждать достаточно долго. При наличии же договора страхования страховое возмещение выплачивается, как правило, в течение 20–30 дней после подачи всех необходимых документов страховщику, – рассказывает Сергей Мезенин.

– У нас был случай: наводнением унесло дом на левом берегу Амура. Там был хороший сруб, теплица, реликтовые растения, плодородный слой земли – все имущество общей стоимостью около 5 млн руб. И все это просто унесло, – рассказывает Анна Новикова. – Мы выплатили полную стоимость нанесенного ущерба, причем начали выплачивать, еще даже когда вода не сошла. 50% стоимости мы компенсировали сразу, а вторую половину – после того, как сошла вода. Согласитесь, не сравнить с теми ситуациями, когда пришлось ждать жилья от государства. Те наши клиенты, которые получили выплаты, уже давно себе построили новые дома, даже еще лучше, чем были!

*Евгения Кульгина,
специально для «ССТ»*